

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ТРИБУНА

А. Карлсон

ЕСТЕСТВЕННАЯ СЕМЬЯ
В НЕЕСТЕСТВЕННОМ МИРЕ¹

Кризис семейных ценностей и деконструкция брака, вызванные распространением воинствующего индивидуализма и материальных ценностей постиндустриального общества, неминуемо приведут к негативным изменениям в социальной, экономической, политической и культурной сферах. Необходим новый культурный проект, позволяющий заново осмыслить семейные ценности. Ядром этого проекта должна стать концепция естественной семьи как части живой природы и как нечто изначально заложенного в природе человека. Антропологические исследования интерпретируют семью и брак как универсальные природные и социальные ценности в жизни обществ. Социологическая традиция, идущая от Ф. Ле Пле, подчеркивает роль семьи в социализации человека. Принося эмоциональное удовлетворение и ощущение свободы, семья в то же время защищает человека от чрезмерного бюрократического и экономического давления на его жизнь. Переосмысление семейных ценностей приведет к сохранению индивидуальной свободы, частной собственности и подлинного политического суверенитета.

Ключевые слова: естественная семья, семейные ценности

Совершенно очевидно, что вся система ценностей того, что мы раньше называли христианской цивилизацией, переживает серьезный кризис. Об этом свидетельствуют такие тревожные сигналы, как низкий уровень рождаемости, стремительное распространение внебрачных союзов мужчины и женщины, официальный распад института брака, ранняя сексуализация детей, увеличение числа разводов.

Влиятельные силы внутри самого Евросоюза и Северной Америки приветствуют эти изменения как свидетельства либерализации общества. Будучи сторонниками шведской модели социальной демократии — модели, которая, наконец, воплотила старую социалистическую мечту разрушения семьи, они одобряют нивелирование полов, исчезновение таких важных понятий, как «муж» и «жена», «мать» и «отец»; приветствуют разрушение семьи как значимой культурной и официальной структуры и ее воздействие на общество и отдельных индивидуумов; не одобряют моногамную гетеросексуальность, выдвигая альтернативные модели. Эти силы ратуют

¹ Лекция, прочитанная на факультете политологии МГУ имени М.В. Ломоносова 16 октября 2013 г.

за устранение традиционных индивидуальных домов, некогда разнообразных в предназначении, предлагают заменить их правительственными структурами и тесной привязкой человека к государству, а также настаивают на коллективизации наших детей.

Подобно детерминистам неомарксистского толка эти силы претендуют на авангардную роль в истории. Они полагают, что материальные силы постиндустриального общества ведут к эволюции этой формы жизни, к постсемейной модели, примиряющей атомистический индивидуум с тотальным государством. Проповедники подобной идеологии открыто и преднамеренно подменяют естественный порядок вещей, воздвигая на его месте здание неестественного мира.

Те, кто сегодня отстаивает историческую семью, сталкиваются с пугающей реальностью. Для того чтобы создать культуру семьи XXI в., недостаточно просто отстаивать традиционные ценности. Язык XIX и XX вв., говорящий о традициях или традиционной семье и связанный с наследием, уже не работает. Постсемейная доминанта торжествует победу над этим устаревшим языком.

Напротив, я полагаю, что нам необходим новый язык, который обращен в будущее, а не в прошлое; который вдохновляет позитивными идеями, а не морализаторствует о «старых, добрых временах»; который козыряет историческим детерминизмом социалистов, обращаясь к истинам, кроющимся в природе и природе Бога.

Думаю, что все это возможно, если сфокусироваться на одной фразе — естественная семья. Мы оказались в центре борьбы со значениями слов, потому что именно слова передают идеи и идеалы. В мае 1998 г. рабочая группа Мирового конгресса семей заседала в зале II века до н.э. в древнем городе Риме специально для того, чтобы выработать определение этого понятия. Вот оно: естественная семья — это фундаментальное социальное образование, заложенное в человеческой природе и построенное на добровольном согласии мужчины и женщины вступить в брак на всю жизнь с целью удовлетворения потребностей человеческого сердца давать и принимать любовь, обеспечивать полноценное физическое и эмоциональное развитие детей, делить один дом как центр социальной, образовательной, экономической и духовной жизни, устанавливать тесные связи между разными поколениями и передавать новым поколениям непреходящие ценности и протягивать руку сочувствия тем, кто лишен всего этого.

Данное определение базируется как на исторических, так и на научных основаниях. Развивая этот тезис, мне хотелось бы подчеркнуть идею признания семьи в пяти ипостасях — как часть созданного Творцом порядка, как нечто заложенное в нашей природе, как обильный источник радости, как источник новой жизни и как оплот свободы.

Семья как часть естественно созданного порядка вещей

Современные дебаты о браке и семье часто сталкивают сторонников Откровения с адвокатами науки и эволюции. На мой взгляд, Священное Писание и история научной эволюции поразительным образом единодушны в вопросе происхождения человеческих существ. Представители библейской веры — иудеи, христиане и мусульмане — схожим образом определяют происхождение семьи. Бог определяет брак как неизменную грань своего творения, фундаментальную для божественного порядка: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над зверями, и над птицами небесными, и над всяким скотом, и над всею землею, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле... Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут они одна плоть» (Быт. 1: 27–28; 2: 24). Этот отрывок утверждает брак и как сексуальный («плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю»), и как экономический («обладайте ею, и владычествуйте... над всею землею») союз. Кроме того, брак представляется скорее как моногамный, нежели полигамный.

Что говорит об этом наука? Основатели современной антропологии также обозначают брак как неизменный институт, универсальный в своих базовых элементах и общий для всего человеческого рода. Эдвард Вестермарк объяснил около века назад: «Среди самых слабо развитых варваров, равно как и самых цивилизованных людей, мы находим семьи, состоящие из родителей и детей, и отцы являются их защитниками». Брак связал институт семьи воедино, объединяя «стабильную сексуальную связь» с «экономическими обязательствами»².

Разумеется, в определенных типах культур наблюдались различия в системах брака. Однако фундаментальность уз брака оставалась неизменной. Позже другой антрополог, Джордж Мердок, в своем грандиозном исследовании человеческих культур 1949 г. написал: «Нуклеарная семья — универсальная социальная человеческая ячейка, — и добавил, — <...> все известные человеческие сообщества разработали специализацию и кооперацию между полами где-то вдоль этой биологически predetermined линии расщепления». Мердок подчеркивает, что «брак существует только, когда экономическое и сексуальное начала объединились в одно целое, и только в таком сочетании создают этот брак. Брак, определяемый

² Westermarck E. The History of Human Marriage. 5th Ed. L., 1925. P. 26–37, 69–72.